

Дорогой молодой господин, пощадите меня, пожалуйста!

Глава 257

Аппетит.

Поскольку сегодня, по словам ее работодателя, должен был состояться ее первый рабочий день, Хань Мингся проснулась довольно рано. После короткого разговора прошлой ночью она не встретила молодого хозяина. Она осторожно надела предоставленный ей костюм и задумалась, как ей пережить этот день. Носить костюм было утомительно, он был не совсем в пору. Плюс тот факт, что она должна была сделать свою работу в одиночку напрягал ее.

К тому времени, как она закончила, она уже вспотела. Представив себе, что она будет бродить по городу по летней жаре в этом костюме, она разозлилась. Хань Мингся захотела взорваться. За все время подготовки она не забывала проклинать своего бессердечного работодателя по меньшей мере сотню раз. Хотя внутри у нее все кипело, к тому времени, когда она вышла из комнаты, она уже успокоилась. Это было, как будто она была одета в нормальную одежду.

Появление Хань Мингся заставило людей снаружи остановиться, как будто время не текло. Миллер, который держал в руках несколько папок, хотел немедленно поставить под сомнение безопасность дома. Интересно, не пробрался ли кто-нибудь сюда прошлой ночью? Но поняв, откуда взялся неопознанный толстяк, он буквально лишился дара речи, оставив рот открытым в форме буквы "О".

Он мог только выразить свое сочувствие этому человеку и молча зажег свечу в своем сердце. Его дорогой молодой хозяин снова "экспериментировал". На самом деле он тоже был жертвой "игривости" своего босса. Реакция тети Ни-Ни состояла в том, чтобы немедленно подсчитать в уме количество приготовленной ею пищи. Она не знала, что на сегодняшний завтрак будет еще один человек. Казалось, ей нужно было добавить еще, как много больше. Тетя Ни-Ни повернулась и пошла обратно на кухню.

Что касается главного зачинщика, Лю Цзылун... Мужчина лениво прислонился к стене, и одна его рука была аккуратно засунута в карман брюк. В другой руке он держал телефон. Должно быть, он только что закончил разговор. Лю Цзылун бросил на Хань Мингся легкий взгляд и слегка опустил голову, отчего несколько прядей его волос упали на модный манер. Действие по легкому прикрытию реакции на его лице было сделано без усилий, как будто оно и не предполагалось изначально. Его губы изогнулись, а глаза были полны веселья. Это зрелище было для него хорошим началом дня. Честно говоря, он не хотел, чтобы она носила этот костюм, так как ее рана все еще была в процессе заживления. Но вчера вечером, прежде чем он успел объяснить, его звонок прервали. Он знал, что у этой женщины действительно сильный характер. Получив такую посылку плюс свои предыдущие инструкции, он был бы удивлен, если бы она все еще могла быть терпеливой и принимать все с улыбкой.

Он все еще пытался контролировать свои эмоции, так как не хотел злить Хань Мингся так рано, когда услышал шаги. Увидев пару черных туфель, он поднял голову и тепло улыбнулся женщине, хотя его глаза выдавали желаемый результат.

«Есть какие-нибудь конкретные указания на сегодня?» Ее голос звучал ровно, с оттенком негодования.

Она была более чем готова бороться за справедливое обращение, хотя и была всего лишь "служащей". Если реакция мужчины скажет хоть слово, она была готова яростно контратаковать.

Лю Цзылун тепло улыбнулся:

«Сегодня ты не должна была надевать этот костюм. Твоя рана все еще находится в процессе заживления. Я послал его тебе вчера вечером, чтобы проверить, подойдет ли он тебе. Но прежде чем я успел объяснить, ты прервала разговор.»

Хань Мингся тупо уставилась на мужчину, вспоминая, что произошло прошлой ночью. Он действительно был прав. Так как тон его голоса был спокойным и успокаивающим, а также то, что его улыбка была приятна ее глазам, достаточно, чтобы поглотить себя теплым весенним солнцем, ее гнев уменьшился наполовину. Да, только наполовину. Потому что его глаза раздражали ее. Они явно смеялись над ней.

Хань Мингся начала понимать свою роль и причину, по которой ее наняли. Она должна стать его клоуном, его источником развлечений. С наполовину искренней обидой она повернулась и пошла обратно в комнату. Действительно, хорошо выглядящие люди могут явно выиграть почти в любых обстоятельствах. Лучшим примером может служить этот человек, ее работодатель.

Переодеваясь, она начала думать о своих планах. Если она сможет развлекать его сколько душе угодно, значит ли это, что она получит какую-то награду? Хань Мингся вспомнила слух о семье Лю. Думая о возможных выгодах, которые она могла бы получить, ее оставшееся раздражение наконец рассеялось. Подсознательно Хань Мингся действительно успокаивала себя, и теперь, когда она нашла способ успокоиться, она была более чем готова начать все сначала.

Оглядываясь назад на причину, почему ее отправили сюда, по ее мнению, было, вероятно, мягким наказанием. Очевидно, она только начала, но уже столкнулась с многочисленными взлетами и падениями эмоций. Больше, чем кто-либо другой, это было ее самой большой слабостью. Возможно, пребывание у своего работодателя сильно поможет ей в этом аспекте.

Закончив переодеваться, она снова быстро приняла душ, потому что вспотела. Это заняло больше времени, чем обычно, так как она старалась не прикасаться к своим ранам.

Когда она вышла, там была только тетя Ни-Ни.

«Сначала позавтракай. Молодой хозяин сказал, что Миллер будет здесь до обеда.» Сказала Ни-Ни. Она надеялась, что у Хань Мингся был большой аппетит, потому что тетя Ни-Ни немного не рассчитала и приготовила много еды. Тете Ни-Ни в какой-то степени было жалко молодую девушку и ей хотелось немного позаботиться о ней.

Хань Мингся кивнула.

«Спасибо, тетя Ни-Ни. Не хотите ли присоединиться ко мне?» Вежливо спросила она. Пожилая женщина уже была сыта, поэтому она отказалась и извинилась. Она уже старая, и ее метаболизм был не так хорош, как у молодых людей.

Хань Мингся с пониманием улыбнулась тете Ни-Ни. Она любила есть в одиночестве, поэтому отказ тетушки порадовал ее. Когда ее муж умер, она не смогла скрыть свой негатив, но все же смогла переключить свое внимание и поставила перед собой цель продолжать жить. Она могла терпеть, чтобы добиться того, чего хотела. Даже подавляя желание побаловать себя едой. Она была обжорой, но так как всегда двигалась и занималась спортом, то не страдала от лишнего веса. Теперь, когда ее цель и миссия совпадали, исходя из ее собственных предположений, ей не нужно было сдерживаться.

Оказавшись в одиночестве за обеденным столом, Хань Мингся взяла палочки для еды и принялась неторопливо есть. Когда тетя Ни-Ни увидела, что Хань Мингся опустошила все тарелки, она была действительно потрясена.

Куда делась вся еда? Глядя на женщину, которая только что встала и начала убирать со стола, тетя Ни-Ни закрывала и открывала рот, прежде чем обрела дар речи.

«Мисс, вам не нужно этого делать.»

«Все в порядке, тетя Ни-Ни. Мне нужно двигаться, так как я съела довольно много.» Ответила Хан Мингся.

Тетя Ни-Ни хотела сказать: «Это было не совсем так. Это было действительно много!» Но, конечно же, она этого не сказала.

«Еда была восхитительной. Я не могла остановиться...» Добавила Хань Мингся и широко улыбнулась, совсем не чувствуя себя застенчивой, как нормальная леди.

Взгляд пожилой женщины смягчился в десять раз. Если кто-то искренне наслаждался ее стряпней, она была более чем готова приготовить гораздо более сложное блюдо в следующий раз. После того, как обе женщины прибрались, беспокойство Хань Мингся сбылось. У нее было несварение желудка. Хорошо, что в доме были лекарства.

Но не испортит ли это ей аппетит в ближайшем будущем? Определенно нет.

<http://tl.rulate.ru/book/29071/729220>